

От геоэкономики до сингулярности: “сумеречная зона” управления социально-экономическими системами

© 2015 Шестаков Роман Борисович
кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет
302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
E-mail: sches-roman2010@yandex.ru

Рассматриваются проблемы управления социально-экономическими системами в переходный период на стыке технологических укладов, который автор из-за практически неопределенного вектора эволюции глобальной метасистемы и составляющих ее подсистем назвал “сумеречная зона”. Наиболее вероятное направление дальнейшей трансформации современной “геоэкономической” доминанты - это состояние сингулярности управления.

Ключевые слова: социально-экономические системы, управление, менеджмент метасистем, эволюция, технологические уклады, геоэкономика, сингулярность управления.

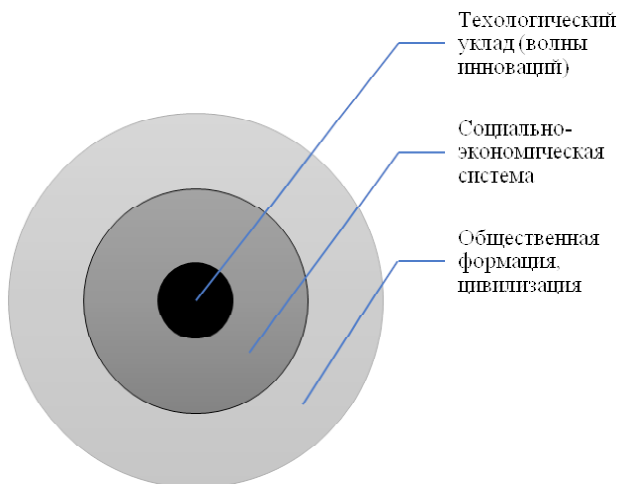
Вопросы управления начали интересовать человечество еще на заре веков. Развитие представлений об этой проблеме происходит параллельно с эволюцией общества, так как функции управления органически встроены в общественные структуры и институты. Основная цель текущего исследования - проследить историко-логический вектор доминирующих концепций в управлении социально-экономическими системами, спрогнозировать направления дальнейшей реализации систем управления.

Нестабильность современных условий экономической эволюции общества скачкообразно нарастает, и последующие изменения становятся сложными для прогнозирования и представления их вообще (примером данной ситуации может служить теория технологической и экономической сингулярности!). Естественно, происходит и будет происходить последовательная смена задач управления, подталкиваемая такими характеристиками нестабильности, как степень привычности, темпа изменений и предсказуемости².

Прежде всего, определим саму социально-экономическую систему как многоуровневую иерархическую структуру общества, объединяющую субъектные подсистемы посредством социально- и организационно-экономических отношений с целью реализации определенного состояния (отдельных количественных и качественных показателей, роста, развития, трансформации, повышения эффективности).

Под развитием системы мы подразумеваем переход на качественно новый уровень существования, причем подобный переход может происходить как эволюционным, так и революцион-

ным путем. Экономическое развитие - многоплановое явление, отражающее экономический рост, структурные изменения в экономике и рост уровня и качества жизни³. Экономическое развитие тесно коррелируется со сменой технологических укладов, так как смена технологических укладов, по сути, есть основа (ядро) процесса развития общества как социально-экономической системы, так и цивилизации (формации) в целом (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязи технологических укладов, социально-экономических систем и общественных формаций (цивилизаций)

Социально-экономические системы (метасистемы) могут состоять из подсистем (субсистем) в зависимости от уровня анализа (рис. 2). Более высокий уровень экономической системы приводит, соответственно, к усложнению системы менеджмента и снижает степень открытости системы (к вершине пирамиды).

Рис. 2. Уровни социально-экономических систем

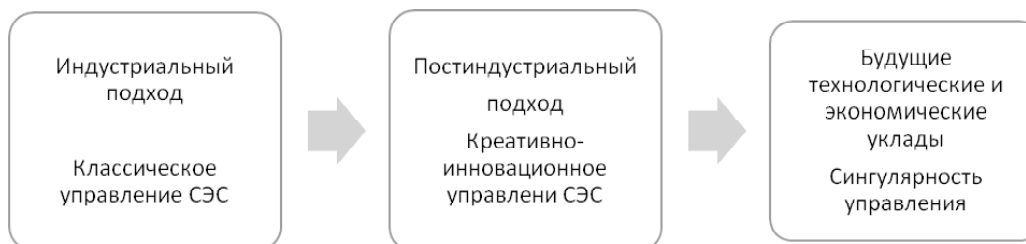
В широком понимании, управление – это отношения между субъектами и объектами по поводу функций и принципов воздействия (взаимодействия). Категория управления – параллельно элемент и функция организованных систем различной природы, обеспечивающие сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы и цели деятельности⁴. Управление по сути представляет собой процесс, характеризующийся перманентностью, коррелированностью и целевой направленностью. Процесс управления проявляется через функции управления. Важнейшей функцией на современном этапе становится инновационная. Инновации отвечают за конкурентоспособность и выживание фирмы в современных динамичных условиях, они делают системы более адаптивными. Инновации могут затрагивать и саму систему управления и в итоге являются существенной характеристикой технологического уклада.

В русском языке тождественный “управлению” термин “менеджмент” чаще всего используется по отношению к людям, коллективам, организациям (формальным и неформальным). Кроме того, в основном подразумевается сфера бизнеса. Если речь идет о государственной (муниципальной) или некоммерческой организации,

чаще используют термин “государственное или муниципальное управление”, “администрирование”. Необходимо отметить, что термин “менеджмент” постепенно проникает в некоммерческие сферы (например – “сити-менеджер”).

“Менеджмент”, по нашему мнению, можно использовать как полноценную экономическую категорию, тождественную управлению, описывая управляющее воздействие на любые социально-экономические системы, независимо от их целей и экономических интересов. В поддержку этого подхода приведем слова П. Друкера: “...менеджмент не есть менеджмент только бизнеса, как медицина не есть акушерство...”, “...менеджмент – специфическая и определяющая структура всех организаций и каждой из них в отдельности”⁵.

Указанное соответствует нашему предположению о неизбежной конвергенции подсистем вертикальной структуры мегаэкономической метасистемы. При этом сущность управления необходимо рассматривать с точки зрения историко-логического подхода к развитию самого общества в целом и социально-экономических систем в частности. Подобная эволюция категории управления социально-экономическими системами, в нашем понимании, показана на рис. 3.

Рис. 3. Историко-логическая трансформация управления социально-экономическими системами

Классическое понимание менеджмента социально-экономических систем уже сменилось на креативно-инновационное представление, т.е. управление рассматривается как непрерывный процесс создания потока инноваций, являющихся реакцией на ускорения изменений среды. Эволюционной особенностью современного этапа развития метасистемы мирового хозяйства является последовательный переход от доминирования чисто экономических интересов к политическому примату, или, другими словами, к становлению реальной “геоэкономики” (геоэкономической политики). Как было точно отмечено на прошедшем экономическом форуме в Давосе (январь 2015 г.), “...grammar of commerce but the logic of war... [правила торговли, но логика войны - перевод наш, Р.Ш.]”.

По нашему мнению, данный парадокс естественной эволюции глобализации (с ее неотъемлемым спутником - экономической либерализацией) не в последнюю очередь связан со вступлением мирового хозяйства в пограничную зону технологических укладов (“сумеречную зону”, т.е. зону, где недостаточно определены транзитивные векторы как самих укладов, так и грядущих трансформаций социально-экономических систем). Последний кризис почти преодолен, но для движения вперед нужно все больше инновационных источников развития и ресурсов. Это усиливает риск снижения темпов роста, обостряет международную конкуренцию, причем наиболее развитые страны уже не ограничены в использовании средств достижения целей, включая политическое или военное давление. Геоэкономика стимулирует генезис многополярного мира, оборотной стороной которого стали неопределенность, нестабильность и неравномерность развития. Актуальным примером отрицательного воздействия нового мирового порядка является российская экономика, испытывающая недобросовестную конкуренцию в виде экономических санкций. Ситуация усугубляется тем, что мы

встречаемся с новыми глобальными вызовами, не восстановившись полностью после кризисных 2008-2010 гг.

Однако положительным моментом существующей ситуации является то, что нестабильность рождает волны инноваций. Американский экономист и биржевой трейдер Николас Талеб заметил по этому поводу, что перемены и инновации начинаются, когда гиперреакция на неудачи высвобождает избыточную энергию⁷. Здесь наглядный пример нам подают США, ряд стран Европы и Китай, для которых последний финансовый кризис стал стимулом к обновлению производительных сил и направлению на новый технологический уклад. Так, по мнению Технологического совета Всемирного экономического форума, на острие сейчас находятся следующие технологии: транспорт на топливных ячейках, роботы и дроны нового поколения, перерабатываемые термореактивные пластмассы, точная генная инженерия, аддитивное производство, нейроморфные компьютерные технологии и искусственный интеллект, распределенное производство, цифровой геном⁸.

Пользуясь нашей вышеуказанной классификацией (см. рис. 3), можно описать эволюцию глобальных стратегий в рамках развития концепций управления (см. рис. 4).

Мы считаем, что геоэкономика, следуя объективным историческим закономерностям, не есть неизменная структура глобальной метасистемы. Дальнейшая эволюция управления, по нашему мнению, проходит по сценарию “сингулярность управления”, сущность которого достаточно неоднозначна и является прямым отражением особенностей будущих технологических и экономических укладов. Сингулярность управления, согласно последовательной трансформации, станет результатом технологической и экономической сингулярности. По мнению известного технологического футуролога и по должности технического директора корпорации Google Рэя Курца

Рис. 4. Соответствие концепций менеджмента и управления метасистемой

вейла, технологическая сингулярность может быть достигнута в течение ближайших 30 лет⁹.

В заключение предположим, что сингулярность управления приведет к полной конвергенции экономической политики и частных стратегий и будет частью системы массивов взаимосвязанных производственных и обслуживающих кластеров, управляемых оперативными стратегиями из общей информационной сети. Границы управляющей и управляемой систем будут в той или иной степени размыты.

Подводя итоги, отметим, что проблемы управления социально-экономическими системами в современных условиях ставят и будут ставить все больше вопросов перед исследователями, несмотря на огромный запас накопленных теоретических и практических знаний. Нарастающая неопределенность в развитии социально-экономических систем предполагает корректировку содержания управления, в основе которой должны лежать способность адаптации, саморегуляции и саморганизации с возможностью оперативного перепрограммирования степени проявления вышеприведенных свойств. Инновации в управление должны предвосхищать трансформационный вектор в технологических укладах и социально-экономических системах вообще. Особенно это актуально для текущего состояния российской экономики в условиях санкций и на-

зревающей рецессии. В любом случае, проблемы не должны нивелировать инновационное ядро в экономической стратегии государства.

1. *Vinge V.* The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era. URL: <http://www-rohan.sdsu.edu/faculty/vinge/misc/singularity.html>.

2. *Ансофф И.* Стратегическое управление : сокр. пер. с англ. / науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. Москва, 1989. С. 46.

3. Экономика : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.С. Булатова. Москва, 2002. С. 894.

4. Теория управления : учебник. 2-е изд. / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. Москва, 2005. С. 18.

5. Менеджмент. Вызовы XXI века: Манн, Иванов и Фербер. Москва, 2012. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4238155.

6. Geopolitics vs Globalization: How Companies and States Can Become Winners in the Age of Geoeconomics. С. 5. URL: <http://www.weforum.org/reports/geo-economics-seven-challenges-globalization>.

7. *Талб Н.Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. Москва, 2014.

8. Top 10 Emerging Technologies of 2015 / The World Economic Forums Meta-Council on Emerging Technologies. URL: <http://www.weforum.org/reports/top-10-emerging-technologies-2015>.

9. Kurzweil accelerating intelligence. URL: <http://www.kurzweilai.net>.

Поступила в редакцию 05.04.2015 г.